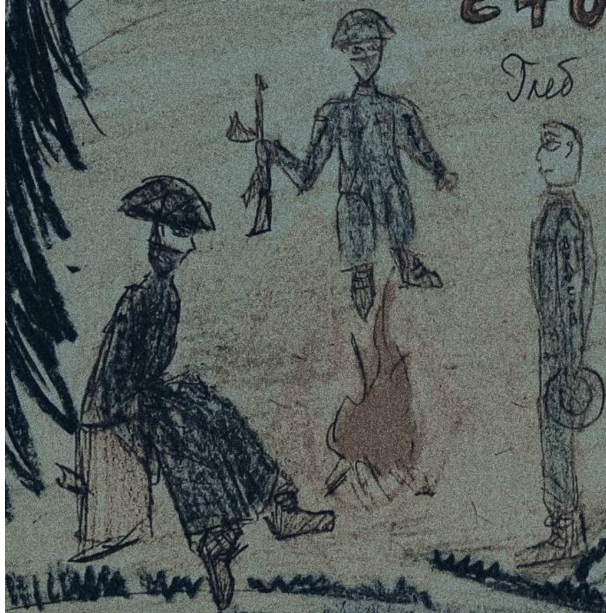

ОНА
ТОГО
НЕ
СТОИТ

Глеб Бегин

Глеб Безгин

Она того не стоит

<https://litres.ru/74190482>

SelfPub; 2026

Аннотация

Военно-приключенческий рассказ с неожиданным концом. Сюжет произведения вращается вокруг темы любви в непростое время, взаимоподдержки и поиска своего смысла жизни.

Солдат Волочев имел романтические отношения с Наташей до военных действий. Мечтал построить с ней будущую семью. Когда же наступает момент отправления Волочева в армию, его личная жизнь подвергается важным метаморфозам, речь о которых и пойдет в данном рассказе, написанном в военной атмосфере.

Содержание

1. Временные трудности	4
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Глеб Безгин

Она того не стоит

1. Временные трудности

Весна. Снег сошел. Сосновый бор. Костер на небольшом открытом пространстве бора сто квадратных метров площадью. У костра сидят четыре военных. Они на задании, но сегодня вечером уже отдыхают — так сейчас положено для них.

Завтра утром будут входить в город противника. Вдали каркают вороны, но негромко. Идёт небольшой грибной дождик. Запах стоит потрясающий, пахнет лесной травой и шишками. Кое-где роятся мошки.

— Ну, мужчины, кто что повидать успел интересного? — спросил у всех Мирончик. Мирончик был главным в этой группе.

— Да вы офигеете, если скажу! — отвечал Веселяк.

— Что там? Неужели что-то и впрямь интересное? — поинтересовался Вишпенков.

— А то!

— Дерзай, Веселяк! — сказал Мирончик.

— Помню, я был ещё тогда в танковой группе. Сопровождал танки. Иду я, значит, по полю. Гляжу в оба. А в километре от меня на северо-запад, у дерева высокого, старого, ветвистого такого как метла, стоит — представляете! — бабка с гранатомётом!

Все засмеялись

— Шутишь! — не поверил Чарба.

— Нет! Это и впрямь было, зуб даю.

— Это кто, диверсант?

— Пушка хоть настоящая? — интересовались сослуживцы.

— Больше того! Она два раза пальнуть успела по танкам, никто не убирать ее до этого не хотел. Слава Богу, все обошлось. Все танки и люди были целы и невредимы.

— Да уж...

— Ну это так себе приколы, если честно...

— Ну конечно, война — это не шутки.

— А можно мне? У меня тоже есть история... — сказал Чарба.

— Ну-с? — вопрошал главный.

— После ранения загремел я как-то раз в госпиталь. А там салага раненый лежит. Контузия, правая нога сломана. Лежит, видимо, свихнулся, что ли.

— Ну и что, что дальше?

— Да не перебивай ты, Веселяк.

— Ну и он все время такой про какого-то деда говорил. Призрачного.

Все засмеялись

— То есть как это?

— Дак вот смотри. Он лежит и бредит как бы. Говорит, что-то дед этот рыбачит, а потом к нему прямо в палату, к нам то есть еще тогда, приходит и на рыбалку зовет.

— Боже мой...

— Да.

— Дак ведь не смешно же!

— Да погоди ты!

— Ну!

— Было у нас время на прогулку сходить. Ему помогают, это уже через месяц было. Вышли мы всей палатой и соцработниками, а он говорит, что опять дед пришел, а сам стал

делать вид, будто рыбачит. Его и спрашивает Кузьмин: «Ну как?», — типа. — «Клюет?» А этот сумасшедший говорит: «У деда клюет, а у меня нет...»

Кто-то посмеялся тихо, а кто-то — нет

— Нет, моя история круче была.

— Ладно, несмешные эти все истории, братцы.

Все покивали в знак согласия с командиром

— Кстати, а где это Волочев?

— А он там, на пень присел. Думу великую думает. Я его не стал трогать, лицо кислое такое было у него, что аж лишний раз подходить неохота.

— И зря, надо было узнать, что его беспокоит. Боец без морального духа - не боец, а лёгкая добыча. Так везде.

— Разрешите исправиться?

— Никак нет, я уж сам пойду. Но на будущее — товарищи, всегда помогайте друг другу. Видите — сидит человек, горюет, ну хотя бы спросите его, не нужна ли помощь. А так просто оставлять нельзя. Бывали плачевные случаи на моем веку. Своими глазами видывал страшные вещи. Не хочу, чтобы подобного повторялось, понимаете меня, мужчины?

— Так точно!

— Так точно!

— Ну вот. А теперь посидите пока, отдыхайте.

Капитан пошел к товарищу. Под его берцами хлюпала трава лесная. Сам капитан был атлетичного телосложения, стройный, смуглый. Глаза темные, но ясные, волосы угольные, крепкие. Выражение лица сейчас имел сосредоточенное, серьезное. Мерными шагами направлялся к Волочеву.

— Волочев!

—А... Я!

— Что ты киснешь тут? Почему нам не сказал?

— Да я, товарищ капитан, да я... Это...

— Что, серьезное что-то?

— Да... не совсем... — неуверенно отвечал солдат.

— Ну так поделись, я специально один пошел, чтобы никто не высмеял тебя если что. Расскажешь?

— Так точно, товарищ капитан, это можно...

— Я весь во внимании.

— Товарищ капитан, я долго жил с одной дамой. Ухаживал за ней...

— Ух... понятно... — догадался командир.

— А она бросила меня! Вчера вечером узнал.

— Да уж...

— Товарищ капитан, места себе не могу найти. Так любил ведь ее сильно. Она мне обещала, что дождется меня. Будет смски слать любовные, поддерживать меня

— Сколько были вместе? — прервал солдата командир.

— Да вот... Сколько? Четыре года будет...

— Елки-палки, ты в ней изменчивости раньше не замечал?

— Никак нет.

— Досадно.

— Так точно. Спасибо, товарищ капитан.

— За что?

— За то, что спросили. Мне легче стало.

— Это хорошо, Волочев. Но долго здесь не сиди, подходи к нам, там теплее, суше. Поестъ ещё надо, а то при такой погоде да ещё при стрессе организм твой долго не протянет. Боец должен быть сытым и с хорошим духом. А как этого добиться, если не есть и не делиться своими напастями?

— Това...

— Если что, обращайся ко мне, если другим не доверяешь. Победа скоро. Не хочу терять своих бойцов.

— Так точно, товарищ капитан. Спасибо, товарищ капитан.

— Я все сказал. — заключил капитан, после чего развернулся и таким же умеренным шагом, коим подходил к Волочеву, направился к костру.

Волочев был парнем под сто восемьдесят сантиметров роста, атлетичного телосложения, худенький, короткостриженный, как и все военные, с тонкими бровями и карими, доб-

рыми и ласковыми глазами.

— Ну что, не готово еще мясо?

— Никак нет, товарищ капитан.

— Скоро, быть может, Волочев присоединится. Вы его сильно не расспрашиваете, у него небольшая трагедия случилась, плохо ему. Нужно забыть про нее. Поэтому все как раньше, но не слова о его настроении, понятно?

— Так точно. — враз сказали солдаты.

В округе слышались кузнечики, ветра почти не было, дождь заканчивал идти.

Солдаты тихо переговаривались. На их лицах сходил мелкий пот от жара костра. На улице было градусов пятнадцать тепла. Вскоре подошел Волочев.

— Так, бойцы, мужчины. Слушайте внимательно. Завтра в пол седьмого подъем. В пятнадцати километрах отсюда город. Там нам нужно забраться на крышу шестнадцатиэтажки и установить связь с третьим отделением. Задание простое с виду, но в городе всегда сложнее. Мы местности не знаем так, как местные. Идем в чужой город. Быть готовым к снайперам, к диверсантам. Никому не верить. Держаться вместе. Будем двигаться в городе быстрыми рывками от стены к стене, от подъезда в подъезд. Предварительно смотрим на растяжки. Все вы знаете в общем. Поэтому сейчас можете

ставить палатки. Поужинаем, затем умыться и отбой. Завтра я вас разбужу. Волочев — первый на стражу. Через полтора часа поменяешься. Всем все понятно?

— Так точно! — ответили бойцы враз.

— Это радует. Ну все, теперь можно отдохнуть.

— Первый-первый! Я второй. У вас как там? Прием. — сказал капитан, отойдя от своей группы на метров десять.

— Второй, я первый. Легли спать. Как слышно? Прием.

— Первый, все хорошо. Через полчаса минут ляжем. Конец связи.

— Да, а я тебе говорю, сразу надо было того старика валить. Он мне в тот же миг, как я его увидел, показался странным.

— Это тот, который с рацией оказался, за дубом старым?

— Не делай вид, что забыл. Вот хитер-бобер, а местоположение-таки успел слить.

— Ну ладно, мы ж не знали.

— Да, по молодости... — Беседовали между собой солдаты. Капитан был вне этого круга, а Волочев сидел, потупив взгляд на костер. Его никто не трогал по наставлению капитана, он был дан себе на рефлексию.

— Саня, слышишь? Это твоя девчонка скулит. Как ей хорошо со мной, а? Наташа, ну-ка скажи че-нить своему герою.

— Ало.

— Наташ, ты чего?

— Александр. Не звони мне больше. Я предала тебя.

— Но...

— Но угрызения совести я не чувствую.

— Н...

— Понимаешь, любовь — чувство стихийное. Это как смех. Сегодня посмеешься, а завтра уже нет. Не погибни там. Да впрочем, мне все равно...

— Стой, ты не м...

Звонок сброшен

Этот разговор вспоминал в своей голове Волочев, наш бедный Волочев, который четыре года ухаживал за Наташей. Но, если честно, видно было по Наташе, что она ветреная. Губы делала раз в год, все ей не нравилось. Трясла с паренька деньги. Но Волочев был без ума от нее. Она ему как-то на одной тусе с колледжа подкатила, полупьяная, что ли, а к Волочеву никто не подходил до этого ни на метр даже. Ну и вот, так и поехало дальше. Эта химическая, биологическая реакция, да... И в ЗАГС не расписались даже... Так, жили как-то стихийно, не вместе, порознь, часто выбиваясь на улицу погулять, либо в гостинку.

Была ли это любовь? Да ни нам это судить. Кто мы? Мы должны заниматься своими делами. Они сами себе судьи.

А ночь все темнела. Звезды казались близко, но все же были далеко. Ветерок беспокойный поддувал. Бойцы поужинали, умылись и стали собираться спать.

Через пятнадцать минут все уже улеглись. Костер уже горел без поддержки топливом. Через часок должен был сойти на нет. Никто не дал напутственных слов Волочеву, и Волочев стал дежурить.

Вот он, ходит по мокренькой траве, думает о своем. С автоматом на руках. Ходит медленно, чтобы не наступить в яму какую-нибудь и чтобы сохранять свое состояние оценивать обстановку на слух.

*— Александр. Не звони мне больше. Я предала тебя.

— Но...

— Но угрызения совести я не чувствую* — Повторялось в его сознании.

*— Александр. Не звони мне больше. Я предала тебя.

— Но...

«— Александр. Не звони мне больше. Я предала тебя

«— Александр. Я предала тебя.

— Но...

«— Александр. Не звони мне больше...»*

Солдат быстро замотал головой в стороны. — «Что это со мной? Ты что, забыл, что ты на службе? А вдруг убьют наших, пока я тут нюни распускаю! А ну, проверю-ка кусты эти... Хм, чисто... Стой! Где-то шелест...»

Волочев подождал несколько мгновений, шелеста больше не было. Ну а что, это лес — здесь и белка, и лягушка может пошуршать. От товарищей его разделяло метров пятнадцать. Сама площадь эта охраняемая выглядела так — холмистый рельеф; на вершине они и обосновались. Вершина метров сто квадратных площадью, огибаема соснами, но есть тут местечко наподобие полянки. На этой полянке и были бойцы данного рассказа. Внизу холма, в метрах ста пятидесяти, протекала речушка. По ширине была небольшой, по глубине неизвестно. Птицы кое-где тоже чирикали, было спокойно, в целом.

«Блин, а помню, познакомились как-то с ней. Она еще в таком платье леопардовом была... Фигуристая такая, страсть; блондинка — все как я люблю. Лешка еще говорил, мол, как она на меня смотрит коварно, верно, хочет со мной чего-нибудь близкого. Так оно и правда так было. А потом я еще лежал на...»

Тут еще один шорох раздался, но уже громче. Волочев быстро среагировал, дуло с фонарем на кусты навел, сказал

достаточно внятно: «Стой! Кто идет?»

Около трех секунд Волочев еще ждал, потом стал медленно ступать к кустам, но никого там он не обнаружил. Затем походил еще пять минут, как бы в возбужденном состоянии после предыдущего шороха, а потом снова мысли наступили. Просто, когда скука, тогда и мысли одолевают. Но так как у Волочева была проблема на личном фронте, то именно мысль о нем его и мучила.

«Я помню, как еще лежал на кровати утром. Помню, в часов десять утра я проснулся тогда, в марте, и думаю о Наташе. Я думал, что мы станем идеальной супружеской парой. Я грезил, как нам будет хорошо, как мы будем хорошо смотреться друг с другом, как у нас будут дети, как я как-нибудь да накоплю на дом и у нас будет свой участок. Я буду ходить с ней в нашей ограде с детьми, будет играть музыка, которую только она пожелает слушать, и всем будет хорошо...»

*

*

*

*

*

«Иээээээээээх...» — заключил Волочев и пустился бежать вниз холма к речке.

Капитан в это время спал крепко, но вдруг ему приснился какой-то тревожный сон...

Капитану приснилось, будто он плывет спокойно в своей деревянной, простецкой лодке по открытому морю. Где-то вдали плавают всякие морские животные, а вот откуда ни возмись резко, как бы из глубины, кто-то вблизи враз и забарахтался-забарахтался. Мирончик оглядывается назад, а там - Волочев! Волочев тонет! Мирончик протягивает ему руку и тут сон обрывается.

«Фух, привидится же такое. А где Волочев, интересно?»

Капитан покинул палатку и пошел осмотреться. Он бы быстро обнаружил Волочева по фонарю, но фонаря не было. Офицер походил в округе несколько мгновений, попробовал позвать Волочева, но тот не отзывался, тогда чуть ни в страхе командир вернулся в лагерь и разбудил остальных трех бойцов.

— Отделение, подъём! Волочев без вести. Найти. Веселяк — туда. Ты — туда. Чарба — туда. Я — туда. Все, быстро-быстро. Есть у меня подозрения, что все может очень быстро и плохо закончиться. Живо! Веселяк, я тебе щас!

— Есть, товарищ капитан!

Все разбежались уже через пятнадцать секунд.

«Твою же налево, я же столько ей говорил о нас. Я же верил ей. Я же... И так быстро? Она хотя бы дождалась бы... Чего? Чего это она дождалась?! Да пошло это все, да пошли они, да пошла о... Аааааа...» — думал бедный Волочев. И тут он услышал свою фамилию, но попадаться на глаза не хотелось, он вырубил фонарь и стал пробираться к реке чуть ни на ощупь. Когда ведутся военные действия, мины могут стать везде. Как в городе, так и тут, не понять где. Тем не менее, оставалось минуты две на путь до речки, с учетом местности и освещения, конечно же. Или тридцать метров.

— Волочев! Волочев! — слышался лишь голос капитана. От этого тона Волочев хотел бежать как можно дальше. Такой суровый и одновременно встревоженный голос был у капитана сейчас!

«Ведь это позор в их глазах. Они не понимают, что такое «любовь». Не понимают! Не понимают! Никому не понять! Никто не поймет!» — думал бедный Волочев.

Но бежать, повторяюсь, было опасно. Много минных заграждений в военное время.

Тут Волочев споткнулся о какой-то здоровенный сук и

упал в какое-то углубление в земле сантиметров пятьдесят глубиной, крика он не смог сдержать. Капитан быстро установил местоположение потерявшегося и так же быстро зашагал к солдату, освещая себе путь фонарем. Он не переставал звать Волочева по фамилии и через две минуты сбежавший был найден.

— Волочев! погоди... Эй, парни, я — Сова, возвращайтесь в лагерь. Веселяк дежурит. Аккуратно возвращайтесь, здесь рельеф неровный. Конец связи.

— Волочев! Ну что ты, зачем! Куда ты собрался?!

— Товарищ капитан, я не смог.

— Что не смог?

— Жить со своими мыслями...

— Чего?

— Тов...

— ...

— Т...

— ...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.